

Не успел он договорить, как отец снова набросился на него:

— Ты что, чёрт возьми, даже с гантелью весом меньше пяти килограммов умудрился потянуть руку, и еще смеешь дома с этим баловаться?! Не хочешь идти в спортзал — найди тренера, который будет приходить к тебе домой и заниматься с тобой... Нет, я сам это устрою, не смей искать кого попало!

Отец вдруг вспомнил о сексуальной ориентации сына. Если он сам найдет тренера, то, вероятно, выберет того, кто ему понравится! А вдруг это будет какой-нибудь альфонс, жаждущий наживы? Потеря денег — это мелочь, а вот душевная травма — совсем другое дело! Как тот подлец, который бросил его сына!

— Ты слышал? Я сам все устрою, а если ты осмелишься кого-то привести домой, я тебя приблюю!

Сун Цисинь молча смотрел в потолок, сдерживая желание выплеснуть всю свою досаду. Хорошо, что в последние годы отношения между отцом и сыном были натянутыми. Иначе, если бы отец так контролировал каждую мелочь, прежний владелец тела вряд ли смог бы сохранить здравый рассудок. Быть типичным богатым наследником, о котором ходят легенды как о злодее, было бы неизбежно.

Закончив ругать сына, отец с облегчением повесил трубку. Хотя отсутствие возражений со стороны сына вызвало у него легкое разочарование — он уже привык к спорам — возможность полностью контролировать жизнь сына приносила странное чувство удовлетворения. Поэтому он сразу же вызвал своего помощника Чжэна, который был занят как белка в колесе:

— Свяжись с тренажерным залом в Резиденции Шэнцзин Тяньфу и найди тренера... нет, не мужчину... Найдите женщину! Пожилую и уродливую, чем уродливее, тем лучше!

Хотя Сун Цисинь был геем, вроде бы достаточно было просто нанять женщину-тренера. Но проблема в том, что прежний владелец тела однажды даже распустил слухи, что он посещал злачные места и развлекался с множеством девушек по нескольку раз за ночь! Как отец мог не опасаться, что вдруг его сын заявит, что он бисексуал, и начнет путаться с обоими полами?

Эх, иметь такого непослушного ребенка — это настоящее испытание для нервов...

Получив новое задание от начальника, Чжэн Кайжуй с трудом сдержал саркастическую улыбку, развернулся и вышел. Связавшись с тренажерным залом, он уединился в туалете и позвонил У Хэну, находящемуся в Императорской столице, по международной линии.

Как только два помощника связались, их охватил жар обсуждения сплетен.

— Что там у тебя происходит? Только что заставляли меня искать врача, а теперь и тренера... Что он еще устроил?

Услышав жалобы и почувствовав, как разгорается любопытство коллеги, У Хэн, вернувшись в свою комнату, вздохнул:

— Он ничего особенного не устроил, просто вдруг захотел заняться спортом, купил беговую дорожку и несколько простых тренажеров, а потом потянул руку. Я просто побоялся, что с ним что-то случится, и сообщил начальнику.

Иначе, если бы вдруг возникли осложнения, виноват был бы он!

Чжэн Кайжуй тут же фыркнул. Хотя он был на несколько лет старше У Хэна, его внутренний ребенок явно был более активным, чем у его коллеги:

— Тогда тебе нужно внимательно за ним следить. Тот поручил мне найти пожилую женщину-тренера, и сказал, что чем уродливее, тем лучше. Но вдруг... ты понимаешь, присматривай за ним.

Тон, полный сарказма и любопытства, разозлил У Хэна, который и так был уставшим после напряженного дня. Его очки словно сверкнули, а на лице появилась злобная улыбка:

— О, об этом я, конечно, позабочусь. Кстати, я слышал, что начальник уехал за границу на совещание, а Ван и другие остались в стране — так что все дела там теперь лягут на тебя, одного.

Выражение лица Чжэн Кайжуя мгновенно застыло. Обычно, когда начальник уезжал за границу, с ним отправлялись как минимум два помощника, иначе справиться было невозможно. Теперь У Хэн был рядом с Сун Цисинем, а из остальных помощников один был в отпуске по случаю свадьбы, другой болел, и в компании нужно было оставить кого-то для решения важных вопросов. В этот раз за границу отправился только он один.

Чжэн Кайжуй, выполнявший работу троих, хотел умереть. Но начальник четко дал понять — даже если он умрет, сначала он должен закончить работу!

— Думаешь, ты... Алло? Алло?

Телефон на другом конце уже положили трубку, и Чжэн Кайжуй скрежетал зубами, глядя на аппарат. У Хэн, находящийся рядом с этим молодым господином, точно не будет жить легче! Даже если тот решил исправиться и учиться, чтобы в будущем принять дела отца, некоторые привычки не исчезнут просто так. У Хэну придется нелегко!

Бедный Чжэн Кайжуй на этот раз ошибался, потому что Сун Цисинь не просто изменился, а полностью поменял свою сущность, став зрелым и рассудительным мужчиной.

Характер мужчины, нашедшего свое призвание, сильно отличается от того, каким он был в юности, особенно если это талантливый человек, который пока не может открыто проявлять себя и вынужден действовать осторожно.

Сун Цисинь был именно таким человеком. Поэтому, после перерождения в этом мире, хотя он и действовал импульсивно, стараясь добиться своих целей, как только все пошло по его плану, он сразу же сосредоточился на учебе, изучении и погружении в этот мир, стараясь объединить воспоминания о своем прежнем мире с реальностью здесь.

После оформления документов в университете, до начала занятий оставалось целых три недели, а затем еще длинные каникулы на День национального праздника. Таким образом, у него было четыре недели, которые он мог полностью использовать.

Поэтому, пока отец был за границей, Сун Цисинь, кроме обязательного визита врача на следующий день, чтобы подтвердить, что у него всего лишь растяжение, и нескольких дней отдыха, договорился с отцом по телефону о регулярных тренировках с тридцатилетней женщиной-тренером, внешность которой была весьма заурядной. Остальное время он с удовольствием посвятил изучению сценариев и кинематографа этого мира.

Это «исследование» почти не выводило его из дома. Кроме ежедневных тренировок в подвале,

он заказывал еду на дом, и, кроме редких встреч с У Хэном, общения с тренером и споров с отцом по телефону, он вообще не разговаривал с посторонними! Даже телефонные звонки не совершал!!

У Хэн, который все это время наблюдал за ним и выполнял поручения отца, связанные с делами в Императорской столице, сначала сомневался — в том, как долго Сун Цисинь сможет так серьезно заниматься, — потом удивлялся, а в конце концов был шокирован.

Нельзя винить У Хэна за отсутствие веры в Сун Цисиня. Ведь даже если бы он решил исправиться и серьезно изучать кино, большинство людей все равно бы не смогли полностью изменить свои привычки.

Особенно учитывая, что впечатление, которое прежний владелец тела оставил у всех помощников отца, было образом непутевого богатого наследника, который только и делал, что развлекался и тратил кровно заработанные деньги отца. Поэтому У Хэн никак не ожидал, что Сун Цисинь может быть таким домоседом!

Это тот самый Сун Цисинь, который постоянно попадал в неприятности, каждый день слал отцу смс с просьбами о деньгах и устраивал беспорядки с друзьями? Или, может быть, все это было лишь их недопониманием?

Размышляя об этом, У Хэн, который обычно был очень занят, но теперь, став помощником Сун Цисиня, внезапно получил много свободного времени, вдруг осознал одну вещь — все, что он слышал о Сун Цисине, было лишь жалобами отца и обрывками разговоров по телефону.

На самом деле, никто никогда не следил за Сун Цисинем, и отец никогда не углублялся в его жизнь. И никто никогда не жаловался на него... кроме сообщений из школы о пропусках занятий. Все слухи о его выходках и разгульной жизни были лишь сплетнями, услышанными от других. Может быть... здесь была какая-то тайна?

<http://bllate.org/book/16375/1481244>